О.С. Чикризова

КОНФЛИКТ ВОКРУГ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Конфликт вокруг Западной Сахары длится уже около 40 лет. Этот конфликт состоит из двух аспектов: территориального и правового. Согласно международному праву, народ, проживающий на территории Западной Сахары, имеет все основания претендовать на осуществление своего права на самоопределение, независимость и создание собственного суверенного государства. Но это право до сих пор не реализовано, что объясняется непримиримостью сторон конфликта, неэффективной деятельностью посредников, в первую очередь ООН, пассивностью мирового сообщества и политикой двойных стандартов.

Западная Сахара представляет собой пустынную территорию площадью около 266 тыс. кв. км на северо-западе Африки. На севере граничит с Марокко, на северо-востоке – с Алжиром, а на востоке и юге – с Мавританией. Территория богата фосфатами (около 25% общемировых запасов), железной и медной рудой, ураном, калийными солями, а также нефтью и газом, месторождения которых еще не разведаны, но по предварительным расчетам представляются довольно скромными.

Исторически Западная Сахара делится на две территории – Сегиет аль-Хамра на севере и Рио-де-Оро на юге. По данным переписи 1974 г., в регионе проживало около 74 тыс. человек, в основном коренное население сахрави (сахарцы), к концу 1980-х гг. население уже составляло свыше 150 тыс. человек, а к середине 1990-х гг. – 223 тыс., причем значительная часть представлена марокканскими поселенцами [2, с. 6–7]. Большая часть населения говорит на арабском языке или диалекте арабского «хасания», значительная часть вла-

деет испанским. Господствующей религией является ислам суннитского толка.

Западная Сахара – это бывшая испанская колония, освобожденная в 1975 г. В 1880-х гг. Испания начала активное освоение западно-сахарской территории. В 1887 г. область Рио-де-Оро была объявлена сферой испанских интересов.

В 1904 г. между Испанией и Францией было заключено соглашение, согласно которому границы влияния Испании устанавливались от Рио-де-Оро на юге до долины р. Сус на севере. Фактически же испанцы контролировали только прибрежные территории и крупные поселения на берегу Атлантики. Внутренние районы Сахары находились под властью местных кочевых племен, не признававших европейского господства. В результате борьбы Мадрида и Парижа с местными повстанцами территория Испанской Сахары к середине 1950-х гг. ограничилась областями Рио-де-Оро и Сегиет аль-Хамра, а также анклавом Ифни. В 1958 г. Испанская Сахара получила статус «заморской провинции» Испании.

Еще раньше, в 1956 г., Марокко получает независимость. Следом за ним, в 1960 и 1962 гг. независимыми становятся Мавритания и Алжир. Марокко и Мавритания не замедлили заявить о своих правах на Западную Сахару, основывая свои претензии на исторической, этнической близости с населением этой территории. Однако Испания не стремилась отказываться от своей колонии: примерно в эти же годы в Западной Сахаре были найдены богатейшие запасы фосфатов. В регион хлынули западные капиталы, а также люди, желавшие принять участие в освоении этих богатств.

Тем не менее процесс деколонизации, начавшийся в Африке, затронул и Западную Сахару, которая в 1963 г. была включена в список территорий, к которым предполагалось применить Декларацию о предоставлении независимости. В 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию 2072, в которой содержится рекомендация правительству Испании немедленно приступить к ликвидации ко-

лониального господства в Испанской Сахаре [6]. В следующем году ГА ООН признала право сахарского народа на самоопределение, призвав Испанию «в соответствии с устремлениями коренного населения Испанской Сахары… установить порядок проведения референдума под эгидой ООН» [7].

В 1969 г. в Западной Сахаре возникло первое национально-освободительное движение – Фронт за освобождение Сахары, требовавший предоставления независимости Испанской Сахаре. В 1973 г. был образован Народный фронт освобождения Сегиет аль-Хамра и Рио-де-Оро (ПОЛИСАРИО), приступивший к формированию партизанских баз на севере Мавритании для совершения рейдов против испанских колонизаторов. Внешнюю поддержку фронту ПОЛИСАРИО оказывал Алжир. В мае 1975 г. Западную Сахару посетила комиссия ООН, которая в своем отчете признавала ПОЛИСАРИО единственной политической силой на территории, а также делала заключение о том, что подавляющее большинство западно-сахарского населения желает независимости [8].

В 1973 г. правительство Франко в Испании, находясь под давлением ООН и действий сахарских повстанцев, признало право территории Западной Сахары на самоопределение. Был разработан план, предусматривающий постепенную передачу власти совету старейшин («джемаа») и предоставление Испанской Сахаре автономного статуса, а также проведение референдума по вопросу о самоопределении сахарского народа в 1975 г.

Однако этому плану не суждено было осуществиться. В 1974 г. король Марокко Хасан II обратился в Международный суд в Гааге с просьбой вынести заключение о правах королевства на Западную Сахару. После того как Гаагский суд вынес решение о том, что народ Западной Сахары имеет право на самоопределение и независимость, Марокко предприняло акцию под названием «Зеленый марш»: 6 ноября 1975 г. более 350 тыс. невооруженных марокканцев пересекли юж-

ную границу и заняли значительную часть западно-сахарской территории. Эффект от «Зеленого марша» последовал незамедлительно: 14 ноября Испания подписала трехстороннее соглашение, по которому территория Западной Сахары передавалась под «временное административное управление Марокко и Мавритании». За Испанией закреплялся контроль над анклавами Сеута и Мелилья, доля 33,7% в разработке залежей сахарских фосфатов и право на ловлю рыбы в атлантических водах Западной Сахары в течение 10 лет [11, p. 30].

Марокканская монархия использовала военные действия в Западной Сахаре, чтобы укрепить национальное единство, погасить критику, исходившую от левых политических сил Марокко, отвлечь энергию армии и восстановить собственную легитимность, подорванную в ходе социально-политического кризиса 1970-х гг.

После ухода испанских солдат территория Западной Сахары была занята войсками Марокко и Мавритании. Три четверти территории было занято марокканскими солдатами, общая численность которых достигала 160 тыс. человек [11, p. 31].

27 февраля 1976 г. лидеры ПОЛИСАРИО с одобрения Алжира провозгласили создание Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). Лидер САДР выбирается всеобщим голосованием. В стране есть свое правительство, министерства, профсоюзы, СМИ и неправительственные организации, а также зарождающаяся экономика, основанная на торговле [5, с. 30].

Первым государством, признавшим новую республику, был Алжир. Это вызвало негодование в Марокко и Мавритании, которые поспешили разорвать дипломатические отношения со своим соседом. В свою очередь, цели Алжира, не выдвигавшего официальных претензий на территорию Западной Сахары, состояли в том, чтобы воспрепятствовать слишком тесному сближению Марокко с Западом и укрепить

свое влияние с помощью разыгрывания национальной карты [10, с. 40].

Противостояние Алжира и Марокко по вопросу судьбы Западной Сахары по сей день остается одной из главных причин неурегулированности конфликта. Алжир выступает за предоставление территории независимости и признание права западно-сахарского народа на самоопределение. Алжир оказывает поддержку Фронту ПОЛИСАРИО, предоставляя свою территорию для создания партизанских баз Фронта и лагерей беженцев.

Партизанская война сахарских повстанцев вынудила Мавританию начать уход с оккупированных земель, и в 1979 г. последний мавританский солдат покинул Западную Сахару. Мавритания также отказалась от всех территориальных притязаний в Западной Сахаре. Однако Марокко поспешило занять земли, освобожденные мавританскими войсками: туда переселились десятки тысяч марокканцев, которые начали претендовать на равное с коренным населением право участия в референдуме по вопросу о самоопределении Западной Сахары.

Согласие на проведение референдума Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО дали в середине 1980-х гг., однако это не привело к прекращению боевых действий, поскольку Марокко не прекращал реализовывать меры по укреплению своих вооруженных сил. Кроме того, в 1988 г. произошли два события, повлиявшие на ход кризиса и ослабившие позиции западно-сахарских повстанцев. Во-первых, были восстановлены дипломатические отношения между Марокко и Алжиром. Во-вторых, начался кризис внутри ПОЛИСАРИО, приведший к расколу внутри фронта и выходу значительного числа сахарцев из его рядов.

Война между марокканскими войсками и сахарскими повстанцами продолжалась вплоть до 1991 г., когда при посредничестве ООН было заключено перемирие между сторо-

нами. Одновременно с этим была учреждена Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (MINURSO).

Первоначально планировалось, что референдум будет проведен в январе 1992 г. К тому времени САДР признали уже более чем 50 стран мира и ряд международных организаций. В 1984 г. САДР даже стала членом Организации африканского единства (ОАЕ), а Марокко, выражая протест принятию этого государства в крупнейшее интеграционное объединение Африки, вышла из ОАЕ [11, p. 31].

ООН предпринимала многочисленные попытки урегулирования западно-сахарского конфликта. В основе всех предложений организации лежат принципы признания права сахарцев на самоопределение и независимость, отказа сторон от вооруженных мер решения спорных вопросов, а также необходимости проведения референдума по вопросу статуса Западной Сахары.

В 1997 г. представитель Генерального секретаря ООН в Западной Сахаре, бывший госсекретарь США Дж. Бейкер, начал готовить стороны конфликта к обсуждению на переговорах идеи предоставления Западной Сахаре статуса автономии в рамках Марокко. Однако Бейкер столкнулся с отпором со стороны ПОЛИСАРИО и Алжира, которые категорически возражали против автономии как единственного выхода из кризиса и настаивали на независимости территории. В результате за 1997–1998 гг. стороны пришли к согласию только по вопросам, касающимся правил репатриации, обмена военнопленными, идентификации лиц, допущенных к участию в референдуме и порядка дислокации войск. Все договоренности были закреплены в Хьюстонских соглашениях.

В 2003 г. Дж. Бейкер выдвинул очередной план урегулирования западно-сахарского конфликта, предусматривавший проведение референдума, но только после истечения пятилетнего переходного периода, в течение которого Западная Сахара в качестве автономии будет находиться под марокканским суверенитетом. На это время на территории

должен быть избран исполнительный совет с широкими полномочиями. В ведение Рабата предполагалось передать вопросы государственного флага, валюты, таможни, внешней и внутренней политики, полиции и правосудия [11, p. 32].

План Бейкера не удовлетворил ни одну из конфликтующих сторон. В Марокко посчитали, что принятие этого плана будет фактически означать признание за сахарцами права на самоопределение и потерю Западной Сахары для Марокко. Фронт ПОЛИСАРИО объективно полагал, что переходный период может затянуться на десятилетия, а в результате спадет напряженность и мировое сообщество забудет о проблеме Западной Сахары, которая останется включенной в Марокко. Поддержку плану Бейкера выразили только европейские государства, которые видели в нем возможность сохранить стабильность в регионе.

Одним из главных непреодолимых препятствий на пути к референдуму является определение круга лиц, имеющих право принимать в нем участие. На сегодняшний день, по разным подсчетам, более 300 тыс. сахарцев проживают на территории Марокко, в странах Западной Европы, в том числе в Испании, в лагерях беженцев на территории приграничного района Тиндуф в Алжире, а также на землях, оккупированных марокканскими войсками. Кроме того, на территории самой Западной Сахары проживает более 130 тыс. марокканцев, переселившихся туда после «Зеленого марша» и считающих себя полноправными жителями этих земель [10, с. 42].

В августе 1994 г. начала работу Комиссия MINURSO по идентификации, которая к декабрю 1998 г. составила список лиц, допущенных к участию в референдуме. Список включал в себя 147,2 тыс. имен. Но референдум, назначенный на 1999 г., проведен не был из-за обжалований, поступавших от Марокко: королевство не соглашалось с кандидатурами тех, кто имел право участвовать в голосовании.

В связи с этим дата референдума несколько раз переносилась, но по сей день он так и не состоялся.

На сегодняшний день независимость САДР признана в 80 странах, но среди этих стран есть только одно европейское государство – Албания.

Мирные переговоры являются на данный момент единственным решением проблемы. Однако существуют принципиальные расхождения в том, как стороны видят выход из создавшегося тупика. Марокко настаивает на реализации принципа «Два народа – одно государство», подразумевающего предоставление максимально широкой автономии Западной Сахаре, однако сахарцы, в свою очередь, не приемлют другого решения, кроме создания независимого государства. Кроме того, в последние годы начала меняться позиция Испании и ООН, которые все больше склоняются к марокканскому варианту урегулирования конфликта – предоставлению Западной Сахаре статуса широкой автономии внутри Марокко. Таким образом, сократилось число сторонников независимости западно-сахарской территории.

В 2005 г. в нескольких крупных городах Западной Сахары прошли демонстрации с призывами к отделению от Марокко. Жестокость, с которой они были разогнаны, сделала ситуацию более взрывоопасной. В конфликт вмешались США, которые использовали свое дипломатическое влияние для того, чтобы помочь обеспечить освобождение последних марокканских военнопленных, удерживаемых ПОЛИСАРИО.

В середине января 2006 г. Марокко заявило о том, что намерено объявить новый проект западно-сахарского урегулирования. План так и не был обнародован, однако исходя из сообщений в марокканской прессе он предполагает предоставление территории широчайшей автономии, предусматривающей сохранение и уважение всех политических, экономических, социальных и культурных прав сахарцев. Кроме

того, согласно плану, будет проведена конституционная реформа и децентрализация власти в самом Марокко.

У марокканского проекта уже появился сторонник в лице США, которые обещают поддержать план по расширению автономии Западной Сахары в обмен на принятие в Марокко новой, более демократической конституции и внесение изменений в административное устройство страны. В свою очередь, европейские страны проявили сдержанный интерес к проекту, предложенному Марокко.

Руководство ПОЛИСАРИО в лице президента САДР М. Абдельазиза, как и ожидалось, отвергло план Марокко, назвав его «неприемлемым и нежизнеспособным» [4].

В марте 2006 г. в ходе визита в Западную Сахару король Марокко Мухаммед VI обнародовал Национальную инициативу по человеческому развитию на 2006–2010 гг. – обширный план по развитию южных провинций Марокко, предусматривающий осуществление различных социально-экономических проектов по обеспечению населения Западной Сахары питьевой водой, жильем и дорогами. Тогда же король объявил о возрождении Королевского консультативного совета по делам Западной Сахары, который был создан в 1981 г. королем Хасаном II, но фактически не функционировал. В функции Совета входит посредничество между властью Марокко и населением Западной Сахары, а также изучение западно-сахарской проблемы для предоставления королю рекомендаций по плану расширения автономии территории.

В апреле 2006 г. был обнародован очередной доклад Генерального секретаря ООН по Западной Сахаре, который вызвал неоднозначную реакцию вовлеченных в конфликт сторон и международных наблюдателей. В нем ООН призывала стороны к прямым переговорам, возлагая ответственность за дальнейшее развитие ситуации на Марокко, ПОЛИСАРИО и Алжир. Такая позиция основывалась на убеждении, что ни один из планов урегулирования, предло-

женных ООН, не будет принят, поскольку Марокко отвергнет все варианты, предусматривающие предоставление Западной Сахаре независимости, а Организация не может встать на сторону тех, кто предлагает варианты, исключающие реализацию права сахарского народа на самоопределение. В докладе говорилось, что единственным приемлемым решением является проведение референдума, в ходе которого решится, будет ли признан марокканский суверенитет над Западной Сахарой или нет.

Позиция Марокко заключается в категорическом отказе признать право народа Западной Сахары на самоопределение. Более того, Марокко отрицает само существование сахарской идентичности. Рабат считает, что у него есть все исторические, культурные и экономические основания претендовать на включение территории в состав Марокко. Королевство согласно пойти на предоставление Западной Сахаре расширенной автономии.

Одним из главных мотивов Марокко является стремление контролировать добычу полезных ископаемых и углеводородов, богатые залежи которых разведаны на территории Западной Сахары. Это подтверждается тем, что военная оккупация сопровождается активным освоением западносахарских земель. В то же время руководство САДР и Фронт ПОЛИСАРИО, убежденные в том, что они имеют право на залежи нефти и фосфатов на территории, также пытаются проводить мероприятия по разработке месторождений. Так, республика объявляет конкурсы на выдачу концессий на разведку и разработку нефтяных месторождений, расположенных в районах, подконтрольных ПОЛИСАРИО.

Важно отметить, что, декларируя возможность предоставления широчайшей автономии Западной Сахаре в составе Марокко, Рабат не стремится начать воплощение этой декларации в жизнь. Это объясняется тем, что предоставление автономии западно-сахарской территории, с ее автохтонным этносом и собственным языком, историей и куль-

турной идентичностью, которые отличаются от идентичности марокканцев, стало бы прецедентом и открыло бы путь для того, чтобы другие национальные группы (например, берберы севера) могли потребовать для себя подобной формулы существования внутри королевства.

Марокканские власти также критикуют позицию Алжира по западно-сахарскому вопросу. Так, король Марокко Мухаммед VI в одном из своих интервью отмечал: «Есть большая разница между тем, что говорит Алжир, и тем, что он делает. Нельзя, с одной стороны, подтверждать как простой член ООН свою преданность таким принципиальным позициям, как самоопределение, а с другой – вести злобную кампанию против Марокко, будучи стороной, вовлеченной в конфликт. Первое – это нормально, второе я понять не могу» [3].

В самом начале конфликта вокруг статуса Западной Сахары Марокко и Алжир использовали возникшую напряженность для того, чтобы укрепить свой новый статус суверенного государства. Но с течением времени это стало большим препятствием для двустороннего сотрудничества, а также для строительства Союза Арабского Магриба.

До сих пор в Марокко видят войну в Западной Сахаре как противостояние с Алжиром, а не с ПОЛИСАРИО и считают, что именно в руках Алжира находится ключ к решению проблемы Западной Сахары. С этим отчасти соглашаются и в ООН. Недаром бывший генеральный секретарь ООН К. Аннан неоднократно в своих докладах призывал именно Алжир приступить к прямым переговорам с Марокко для продвижения политического решения западно-сахарского конфликта.

ПОЛИСАРИО уже не представляет собой единое монолитное движение, каким оно было 30 лет назад. Однако на данный момент фронт является единственной реально действующей политической силой в Западной Сахаре, отстаивающей интересы сахарцев. Население территории, ссылаясь на

нормы международного права, случаи из международной практики и многочисленные обещания мирового сообщества, настаивает на предоставлении Западной Сахаре независимости и не приемлет ни при каких условиях возможность автономии в составе Королевства Марокко. Позицию ПОЛИСАРИО поддерживают Китай, Россия, Норвегия, Мексика, Колумбия, а также целый ряд африканских государств, среди которых наиболее активную позицию занимают Ливия и Алжир.

Позиция Испании представляется особенно противоречивой. Чувствуя свою историческую ответственность за ситуацию в Западной Сахаре, Мадрид должен был бы полностью поддерживать фронт. И на официальном уровне Мадрид заявляет о том, что он полностью поддерживает решения ООН и уважает право сахарцев на независимость и самоопределение. Однако ситуация последних лет показывает, что на практике дело обстоит иначе, и для Испании более важными являются стабильные партнерские отношения с Марокко: с королевством Испанию связывает давний неурегулированный спор относительно анклавов Сеута и Мелилья, а также вопросы рыболовства в марокканских и западносахарских водах. Кроме того, из-за близости Марокко к Канарским островам, а также из-за растущей нелегальной иммиграции из африканских стран в Испанию Мадрид стремится сохранить и укрепить дружеские связи с Рабатом, занимая при этом нейтральную позицию по вопросу статуса Западной Сахары [2, с. 21]. Таким положением вещей очень недовольны лидеры САДР: «Мы приходим к выводу, что Испания уже не может играть ту роль, которую нам хотелось бы, чтобы она играла. Мы убеждены в том, что Испания решила играть марокканскую партию. Мы поняли, что должны пытаться найти общий язык с французами и американцами, поскольку мы уже дошли до крайней точки: Испания ничего предпринимать не будет» [4].

В свою очередь, общественное мнение Испании в большинстве своем поддерживает стремление западно-сахарского народа к обретению независимости. Так, испанский журналист А. Артета пишет, что испанский народ во многом ответствен «за отчаяние, в которое погружены сахарцы: ответственны последнее франкистское правительство и последующие правительства демократической эры, так же как и нынешнее правительство… Эта ответственность проистекает из нашего прошлого как колониальной власти, и бывшая колония это еще помнит… Мы бросили их на разграбление со стороны более сильного соседа, забыв о нашем много раз данном слове и взятых на себя обязательствах, абсолютным пренебрежением к резолюциям ООН» [1, с. 47–48]. Такая позиция свойственна большинству испанских публицистов и аналитиков.

ООН продолжает считать Западную Сахару территорией, которая должна быть деколонизирована, и не признает право Марокко на эти земли. ООН настаивает на проведении референдума по вопросу о самоопределении, но с каждым разом оценивает ситуацию все более пессимистично. Кроме того, по оценкам большинства аналитиков, за 15 лет посредничества в урегулировании западно-сахарского конфликта ООН показала неспособность найти приемлемое решение вопроса и отстоять свою позицию. Напротив, организация все время смягчала в своих резолюциях требования к Марокко, что, в свою очередь, дискредитировало принципы международного права, которые ООН должна отстаивать всеми силами. Неэффективной признана и деятельность MINURSO, которая за все время своей работы смогла решить только две задачи: проконтролировать выполнение соглашения о прекращении огня между ПОЛИСАРИО и Марокко и освободить военнопленных. Не справилась миссия и с задачей подготовки референдума по вопросу будущего статуса Западной Сахары.

В целом следует отметить, что позиция и роль ООН в конфликте вокруг Западной Сахары в очередной раз подтверждает необходимость реформирования организации, которая не справляется со своими обязанностями международного арбитра и гаранта мира и безопасности на планете.

Как заявил президент САДР М. Абдельазиз, «независимое сахарское государство будет государством терпимости и сосуществования различных религий и цивилизаций, государством, которое отвергает любую форму терроризма и диктатуры и которое будет работать над установлением отношений братства, сотрудничества и добрососедства со странами региона, мира, и в первую очередь с Королевством Марокко» [9, с. 42].

Литература

1. *Артета А.* Заложники Тиндуфа // Западная Сахара: преданная независимость: Сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.

2. *Висенс Е.* Западная Сахара: преданная независимость // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.

3. Интервью короля Марокко Мухаммеда VI // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.

4. Интервью М. Абдельазиза газете El Pais. 14 ноября 2006 г.

5. *Менесес Оранда Р.* Западная Сахара: в ожидании референдума // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.

6. Резолюция ГА ООН 2072 (XX) «Вопрос об Ифни и Испанской Сахаре». URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/220/85/IMG/NR022085.pdf?OpenElement

7. Резолюция ГА ООН 2229 (XXI) «Вопрос об Ифни и Испанской Сахаре». URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/788/22/IMG/NR078822.pdf?OpenElement

8. Резолюция ГА ООН 3458 (XXX) «Вопрос об Испанской Сахаре». URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/78/IMG/NR078978.pdf?OpenElement

9. Речь М. Абдельазиза, президента САДР, генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО, по случаю 30-летней годовщины создания САДР. Тифарити, 27 февраля 2006 г.

10. *Финан Х.* Западно-сахарский тупик // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.

11. *Vermeren P.* Le Maroc de Mohammed VI. La transition inachevée. – Paris, 2009.